

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ПРИЕМЕ, ПРОВЕРКЕ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

PROCEDURAL POWERS OF THE PROSECUTOR WHEN RECEIVING, CHECKING AND RESOLVING A REPORT ON A CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

DOI: 10.31429/20785836-13-3-23-29

Семенцов Владимир Александрович
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ID ORCID: 0000-0002-1127-5603
Author ID: 57194869679

Sementsov Vladimir Alexandrovich
Doctor of Law, Professor
Professor of Criminal procedure department
Kuban State University

Дак Биен Май
доктор философии по праву, прокурор
проректор Ханойского прокурорского университета (Вьетнам)
ID ORCID: 0000-0002-3550-4511

Dac Bien Mai
Doctor of Philosophy in Law, Prosecutor
Vice-rector of Hanoi prosecutor's university (Vietnam)

Аннотация: Исследование посвящено сравнительному анализу полномочий прокурора при приеме, проверке и разрешении сообщения о преступлении по действующему уголовно-процессуальному законодательству России и Вьетнама. Сравнительно-правовые исследования всегда имеют статус актуальных, поскольку позволяют получать новые знания и решать значимые теоретические, законодательные и правоприменительные задачи на высокой степени эффективности. Цель исследования – формирование объективно обоснованного современными достижениями уголовно-процессуальной науки Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам единого методологического подхода к определению процессуального положения прокурора на этапе приема, проверки и разрешения сообщения о преступлении, особенно актуального в условиях построения состязательной модели уголовного судопроизводства [13]. В ходе исследования решались следующие задачи: 1) проанализировать уголовно-процессуальное законодательство России и Вьетнама, регулирующее процессуальное положение прокурора при приеме, проверке и разрешении сообщения о преступлении; 2) выявить общие закономерности его (процессуального положения прокурора) современного развития, определить сходство и различия в правовом регулировании процессуальной деятельности прокурора при приеме, проверке и разрешении сообщений о преступлениях; 3) использовать наработанный опыт уголовного судопроизводства для оптимизации в этой части уголовно-процессуального законодательства двух стран.

Методология. В основу исследования заложены общенаучный (диалектический), а также специально-юридические (сравнительно-правовой, формально-логический, системно-функциональный, статистический и другие) методы.

Основные результаты: установлено наличие общих закономерностей в правовом регулировании процессуальной деятельности прокурора при приеме, проверке и разрешении сообщений о преступлениях двух стран; законодатель обоих государств признает особую значимость законного и обоснованного разрешения сообщения о преступлении для последующих этапов производства по уголовному делу; определены существенные отличия в процессуальном положении прокурора, дано авторское видение значимости данных отличий, а также сформулированы выводы о возможности использования зарубежного опыта для регулирования процессуального прокурора в национальном законодательстве [15] каждого государства.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс России и Вьетнама, исторические традиции, прокурор, полномочия, прием, проверка и разрешение сообщения о преступлении.

Annotation: The study is devoted to a comparative analysis of the powers of the prosecutor when receiving, checking and resolving a crime report under the current criminal procedure legislation of Russia and Vietnam. Comparative legal research always has the status of relevant, since it allows you to gain new knowledge and solve significant theoretical, legislative and law enforcement tasks at a high degree of efficiency. The purpose of the study is to form a unified methodological approach to determining the procedural position of a prosecutor at the stage of receiving, checking and resolving a crime report, which is objectively justified by modern achievements of criminal procedure science of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam, especially relevant in the conditions of building an adversarial model of criminal prosecution [13]. In the course of the study, the following tasks were solved: 1) to analyze the criminal procedure legislation of Russia and Vietnam regulating the procedural position of the prosecutor when receiving, checking and resolving a crime report; 2) to identify the general patterns of its (the prosecutor's procedural position) modern development, to determine the similarities and differences in the legal regulation of the prosecutor's procedural activity when receiving, checking and resolving crime reports; 3) to use the accumulated experience of criminal court proceedings to optimize the criminal procedure legislation of the two countries in this part.

Methodology. The methodological basis of the study was the general dialectical method of cognition, as well as special legal ones, including comparative legal, formal-logical, system-functional, statistical and others.

Main results: the presence of common patterns in the legal regulation of the prosecutor's procedural activity when receiving, checking and resolving reports on crimes of the two countries is established; the legislator of both states recognizes the special importance of legal and justified resolution of a crime report for the subsequent stages of criminal proceedings; significant differences in the prosecutor's procedural position are identified, the author's vision of the significance of these differences is given, and conclusions are formulated about the possibility of using foreign experience to regulate the procedural prosecutor in the national legislation [15] of each state.

Keywords: criminal procedure code of Russia and Vietnam, historical traditions, prosecutor, powers, reception, verification and resolution of a crime report.

Введение

Базовыми правовыми актами, регулирующими процессуальную деятельность прокурора при приеме, проверке и разрешении сообщения о преступлении, являются уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам (далее – УПК РФ и УПК СРВ), имеющие сходные черты, обусловленные их принадлежностью к континентальной системе права, сохранением преемственности российских нормативных положений во вьетнамском законодательстве, исторически сложившихся в результате воздействия советской, а позднее российской правовой доктрины, обеспечивая реализацию функций надзора и уголовного преследования [6, с. 187-191].

Принятие, проверка и разрешение сообщения о преступлении охватываются первоначальным этапом уголовного судопроизводства, в рамках которого уполномоченные органы и должностные лица определяют наличие признаков преступления, и принимают решение о возбуждении уголовного дела либо отказе в этом. Об актуальности исследования вопросов о процессуальных полномочиях прокурора при приеме, проверке и разрешении сообщения о преступлении свидетельствует и тот факт, что законное и правильное разрешение сообщения о преступлении имеет большое значение для последующих этапов производства по уголовному делу, поскольку служит необходимым условием для эффективного

предварительного расследования с целью незамедлительного выявления обстоятельств совершенного или готовящегося преступления, его раскрытия, обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и недопустимости уголовного преследования невиновных [10, с. 3- 4; 16].

Верным является утверждение С.П. Щербы и И.В. Чащиной о том, что прокуратура, осуществляя надзорные функции, «имеет реальные возможности и полномочия воздействовать законными средствами на деятельность других правоохранительных органов, ориентируя и направляя их на решение проблем борьбы с преступностью с учетом новых вызовов и угроз» [11, с. 117].

Методы исследования

Основным методом исследования стал сравнительно-правовой анализ. Его результаты позволили выделить наиболее проблемные аспекты в определении процессуального положения прокурора на этапе приема, проверки и разрешения сообщения о преступлении. Методом сравнения были выявлены: различия в определении процессуальных полномочий прокурора в российском и вьетнамском законодательстве.

Посредством метода формально-логического анализа установлены системные связи полномочий прокурора в указанной части с иными институтами уголовно-процессуального права.

Системно-функциональный метод позволил выявить тесную взаимосвязь между динамично развивающимися полномочиями прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, с механизмами реализации его же полномочий в последующих стадиях уголовного судопроизводства. Результаты применения этого же метода стали основой для выдвижения гипотезы о необходимости уточнения процессуального положения прокурора в соответствии с его функциональной нагрузкой в уголовном судопроизводстве.

Методом моделирования проверены выдвинутые гипотезы, получены надежные знания о возможных направлениях совершенствования процессуального положения прокурора в исследуемой части.

Результаты исследования

1. Действующее уголовно-процессуальное законодательство России и Вьетнама ставит перед прокурором в стадии возбуждения уголовного дела задачу по обеспечению эффективного надзора за законностью приема, проверки и разрешении сообщений о преступлениях. Несмотря на единство данной задачи средства ее решения, в

качестве которых выступают процессуальные полномочия, определяющие сущность положения прокурора в этом механизме (приема, проверки и разрешения сообщения о преступлении), существенно отличаются.

2. Проведенный сравнительный анализ полномочий прокурора по УПК СРВ и УПК РФ показал наличие общих закономерностей в регулировании процессуальной деятельности прокурора двух стран при приеме, проверке и разрешении сообщений о преступлениях, при этом имеется целый ряд отличий, которые выражаются в следующем:

— наличие у прокурора СРВ права личного участия в проведении осмотра места происшествия и эксгумации трупа, а также более широких, чем у прокурора РФ, границ вмешательства в деятельность следователя (продление срока проверки, отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо приостановлении разрешения сообщения о преступлении и др.);

— обязательность решений прокурора СРВ, принятых в стадии возбуждения уголовного дела, не только для органа дознания и дознавателя, но и следователя;

— принятие прокурором Вьетнама самостоятельного решения о возбуждении уголовного дела по итогам проверки сообщения о преступлении.

3. На основании результатов проведенного исследования, учитывая положительный опыт законодательного регулирования процессуального положения прокурора в РФ и СРВ выскажем следующие предложения:

- право прокурора Вьетнама самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела обеспечивает своевременный и эффективный надзор за процессуальной деятельностью при приеме, проверке и разрешении сообщений о преступлениях, и служит дополнительным аргументом для возвращения прокурору в Российской Федерации полномочия самостоятельно возбуждать уголовное дело, при наличии соответствующих повода и основания;

- считаем, что предусмотренный УПК СРВ общий срок проверки сообщения о преступлении (2 месяца), с возможным его однократным продлением прокурором еще на 2 месяца, не отвечает требованию разумности срока уголовного судопроизводства, в связи с чем необходимо скорректировать как общий срок проверки сообщения о преступлении, так и полномочие прокурора по его продлению, с учетом опыта законодательного регулирования этого вопроса в УПК РФ.

Научная дискуссия

Приступая к анализу УПК СРВ сразу отметим, что в соответствии с Конституцией Вьетнама роль прокурора заключается в надзоре за законностью деятельности всех государственных органов, министерств и ведомств (от центральных до местных) и отдельных лиц, своевременно и качественно реагируя на допускаемые нарушения. Согласно ст. 146 УПК СРВ следственный или иной уполномоченный орган, получив сообщение о преступлении, обязан зарегистрировать его и в течение 3 суток направить письменный рапорт об этом уполномоченному прокурору. Как предписывается в ч. 1 и 2 ст. 147 УПК СРВ, в течении 20 суток с момента получения сообщения о преступлении осуществляется его проверка, в ходе которой определяется основание для возбуждения уголовного дела (достаточные данные, указывающие на признаки преступления), при наличии которых следственный орган или орган дознания обязан возбудить уголовное дело.

Если обстоятельства проверки сложны или требуется ее проведение в нескольких местах, то рассмотрение сообщения о преступлении может продолжаться до 2 месяцев. В случае невозможности завершения проверки сообщения о преступлении в указанный срок прокурор уполномочен на однократное его продление еще на 2 месяца, но письменный запрос о продлении срока должен быть направлен прокурору не позднее, чем за 5 дней до истечения этого срока.

При разрешении сообщения о преступлении проводятся проверочные и некоторые следственные действия, которые необходимы для установления обстоятельств совершенного преступления. Причем осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 201 УПК СРВ) и эксгумация трупа (ч. 2 ст. 202 УПК СРВ) производятся в присутствии прокурора, координирующего деятельность участников этих следственных действий. Действия прокурора перед началом осмотра места происшествия и эксгумации трупа, в ходе их проведения и после окончания производства достаточно подробно изложены в постановлении Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры № 111/QĐ-VKSTC от 17 апреля 2020 г.

По мнению М.Л. Нгуен, прокурор вправе запрашивать в письменной форме информацию о допущенных нарушениях при принятии, проверке и разрешении сообщений о преступлении [4, с. 62]. Прокурор также вправе давать письменное указание о проведении проверки сообщения о преступлении и требовать его выполнения от следователя или дознавателя.

По окончании разрешения сообщения о преступлении принимается одно из трех решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о приостановлении разрешения сообщения о преступлении, а материалы проверки вместе с постановлением своевременно направляются прокурору. Прокурор тщательно изучает представленные материалы и в случае установления незаконности или необоснованности принятого решения отменяет его.

При отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор принимает решение о возбуждении уголовного дела (п. «а» ч. 3 ст. 153 УПК СРВ). В случае отмены постановления о приостановлении разрешения сообщения о преступлении как незаконного или необоснованного, прокурор направляет свое решение следователю либо иному лицу с поручением продолжения проверки, для чего устанавливается дополнительный срок – 1 месяц (ч. 2 ст. 148 УПК СРВ).

Решение прокурора обязательно для исполнения, даже если следователь, либо иное уполномоченное лицо с ним не согласно и обжалует его вышестоящему прокурору. В этой ситуации вышестоящий прокурор рассматривает указанное обращение, что не приостанавливает выполнения решения надзирающего прокурора, и в течение 20 суток дает ответ следователю, либо 5 суток – иному лицу (ч. 2 ст. 162 УПК СРВ).

В периоде 2015–2019 гг. прокуроры Вьетнама осуществляли надзор за 100 % сообщений о преступлениях органов следствия, выносили 390 692 указаний об их проверке и разрешении, непосредственно разрешили 37 сообщений о преступлении [3, с. 20-21]. В 2018 г. и первом полугодии 2019 г. прокуроры провинции Куанг Нинь выносили 468 указаний о проверке и разрешении сообщений о преступлении, непосредственно разрешили 2 сообщения о преступлении, в результате чего возбуждено 2 уголовных дела [9, с. 18-19].

Основываясь на изложенном, есть основание утверждать, что прокурор по УПК СРВ при приеме, проверке и разрешении сообщения о преступлении наделен широкими самостоятельными и инициативными полномочиями для установления законности и обоснованности принимаемых решений. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что баланс процессуальных сил в уголовном судопроизводстве Вьетнама смещен в сторону обвинительной власти, в частности, прокурорского надзора [12].

В отличие от УПК СРВ в текст УПК РФ после известных изменений закона о статусе прокурора в досудебном производстве, внесенных 5 июня 2007 г. и в последующем, не предусматриваются такие полномочия прокурора как возбуждение уголовные дела и проведение по ним предварительное расследование, хотя дискуссия по этому вопросу продолжается.

Что касается такого аспекта полномочий прокурора, которые связаны с деятельностью в стадии возбуждения уголовного дела, то российское уголовно-процессуальное законодательство содержит отдельные предписания, обеспечивающие решение задач стадии возбуждения уголовного дела, но регулируемые иначе, чем в УПК СРВ.

Как известно, заявления и иные сообщения о преступлении подлежат приему, регистрации и учету, а их укрытие расценивается как грубое нарушение законности. В литературе справедливо отмечается, что на этапе приема и регистрации сообщений о преступлениях наиболее часто допускаются такие нарушения как их несвоевременная передача на разрешение исполнителю (15%); заявителю отказывается в приеме сообщения о преступлении (5-10%); заявление несвоевременно регистрируется либо не регистрируется вообще (5–10%); допускаются нарушения прав заявителя или иных лиц (25– 35%) [1, с. 118].

По каждому факту нарушения порядка приема, регистрации и учета преступлений прокурор обязан проверить исполнение требований закона (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В п. 6 совместного приказа от 26 марта 2014 г. (в ред. от 22 октября 2020 г.) № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 прокурорам предписывается проверять законность и обоснованность как действий, так и решений, принимаемых на этапе приёма, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях¹, а также проводить анализ и делать обобщения практики.

В числе средств проверки сообщения о преступлении российский уголовно-процессуальный закон называет допустимые к производству здесь отдельные следственные действия, прямо поименованные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Причем на протяжении многих лет было принято считать, что производство следственных действий до возбуждения уголовного дела имеет исключительный

характер, ограничиваясь теми случаями, когда они не терпят отлагательства. Но только по отношению к освидетельствованию в законе имеется прямое указание на возможность его производства до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). А вот по отношению к другим следственным действиям, допустимым к производству при проверке сообщения о преступлении, требование исключительности отсутствует, и это обстоятельство влечет за собой снижение гарантированности прав их участников. Решение проблемы видится в закреплении в законе общего требования о производстве до возбуждения уголовного дела допустимых там следственных действий лишь в случаях, не терпящих отлагательства [5, с. 55- 61].

Остается дискуссионным вопрос о непосредственном (личном) участии прокурора в следственных действиях, в том числе при проверке сообщения о преступлении. До 2007 г. в науке и практике единодушно признавалось, что участие прокурора, например, в осмотре места происшествия обеспечивает наиболее эффективное его производство. Вместе с тем, теперь можно констатировать, что, начиная с 5 июня 2007 г., уже не упоминается о непосредственном участии прокурора в проведении следственных действий, что было обусловлено существенными изменениями в УПК РФ, с акцентом на надзорных и правозащитных функциях прокурора в досудебном производстве.

Здесь необходимо учитывать, что наряду с процессуальными существуют и непроцессуальные формы надзорной деятельности прокурора. Например, В.Н. Исаенко как непроцессуальные формы участия прокурора рассматривает наблюдение в ходе осмотра места происшествия, дача следователю рекомендаций по порядку проведения и использовании технико-криминалистических средств обнаружения и фиксации, об организации обмена информацией между следователем и сотрудниками органа дознания [2, с. 127-130].

10 сентября 2020 г. Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов в своем первом интервью рассказал, что в своей деятельности исходит из того, что прокурор – это связующее звено между участниками уголовного процесса, координирующее их работу, а его

¹ Приказ от 26 марта 2014 г. (в ред. от 22 октября 2020 г.) № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений и преступлениях» // Российская газета. 2014. 13 августа.

участие на месте происшествия обосновано требованиями результативности и качества этой работы, требующей слаженного взаимодействия следственных органов и оперативных служб по резонансным преступлениям, преступлениям в отношении детей, крупным авариям и катастрофам [8].

В развитие этого тезиса были изданы ряд приказов Генеральной прокуратуры Российской Федерации подробно описывающие порядок действий прокурора для координации усилий должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства².

Пристальное внимание в стадии возбуждения уголовного дела должно вызывать у прокурора соблюдение сроков, предусмотренные ст. 144 и 146 УПК РФ. Решение по принятому и проверенному сообщению о преступлении должно быть принято в срок не позднее 3 суток со дня его поступления (напомним, что по УПК СРВ этот срок составляет 20 суток). При наличии объективных обстоятельств начальных срок проверки сообщения о преступлении может

дважды продляться: до 10, а затем 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), причем срок проверки поступившего сообщения о преступлении до 30 суток по ходатайству дознавателя вправе продлить прокурор. Есть основание полагать что прокурор, продляя срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток по ходатайству дознавателя, должен убедиться в своевременности и обоснованности ходатайства, фактической невозможности завершить проверку не позднее 3 или 10 суток [7, с. 60].

Таким образом, научная дискуссия относительно процессуального положения прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, при приеме, регистрации и проверке сообщения о преступлении затрагивает два основных момента:

— полноту полномочий прокурора, их содержание и наличие механизмов их реализации;

— инициативность прокурора, как обязательное условие эффективности реализации его надзорных полномочий [14].

Список использованной литературы:

1. Гладышева О.В., Борозенец Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора и органов уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М., 2017.
2. Исаенко В.Н. Объекты прокурорского надзора за процессуальной деятельностью на первоначальном этапе расследования // Уголовное право. 2010. № 2. С. 127-130.
3. Ле М.Л. Мероприятия усиления ответственности уголовного преследования в расследовании уголовного дела // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2020. № 1. С. 19-21.
4. Нгуен М.Л. Заявление и сообщение о преступлении в уголовно-процессуальном праве Вьетнама // Закон и право. 2019. № 10. С. 61-63.
5. Семенцов В.А. Ограниченный характер принуждения при производстве следственных действий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. № 29: по матер. междунар. науч.-практ. конф. «Принуждение в уголовном процессе: современные проблемы и тенденции». М., 2020. С. 55-61.
6. Семенцов В.А., Май Д.Б. Полномочия прокурора в досудебном производстве по УПК Республики Вьетнам // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 187-191.
7. Семенцов В.А., Стуконог И.В. Полномочия прокурора по обеспечению соблюдения процессуальных сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М., 2021.

References:

1. Gladysheva O.V., Borozenets N.N. Legal support activities of the prosecutor and criminal prosecution bodies in the pre-trial stages of criminal proceedings: monograph. Moscow, 2017.
2. Isaenko V.N. Objects of prosecutor's supervision over procedural activity at the initial stage of the investigation // Criminal law. 2010. № 2. Pp. 127-130.
3. Le M.L. Measures to strengthen the responsibility of criminal prosecution in the investigation of a criminal case // Supervision (Hanoi Prosecutor's University). 2020. № 1. Pp. 19-21.
4. Nguyen M.L. A statement and a message about a crime in the criminal procedure law of Vietnam // Law and law. 2019. № 10. Pp. 61-63.
5. Sementsov V.A. The limited nature of coercion in the production of investigative actions in the pre-trial stages of criminal court proceedings // Problems of preliminary investigation and inquiry: collection of scientific tr. № 29: based on the materials of the international scientific and practical conference «Coercion in criminal proceedings: modern problems and trends». Moscow, 2020. Pp. 55-61.
6. Sementsov V.A., Mai D.B. The powers of the prosecutor in pre-trial proceedings under the Criminal Procedure Code of the Republic of Vietnam // Society and Law. 2010. № 3 (30). Pp. 187-191.
7. Sementsov V.A., Stukonog I.V. The powers of the prosecutor to ensure compliance with procedural deadlines in the pre-trial stages of criminal proceedings: monograph. Moscow, 2021.

² См., например: п. 1.9 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 27 мая 2021 г. № 265 «О порядке представления специальных докладов и иной обязательной информации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. У нас должна быть обратная связь с людьми: Генпрокурор Игорь Краснов о том, как, надзирая за законностью, помогать гражданам // Коммерсантъ. 2020. 10 сентября.

9. Хонг Ф. Результаты осуществления уголовного преследования и надзора за приемом, разрешением сообщений о преступлении прокуратуры провинции Куанг Нинь // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2019. № 18. С. 17-19.

10. Чан К.Ф. Осуществление уголовного преследования, надзор за законностью в возбуждении, расследовании и судебном производстве по УПК 2015 г. // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2016. № 16. С. 3-5.

11. Щерба С.П., Чашина И.В. Ключевая роль прокуратур стран Содружества в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1(81). С. 109-117.

12. Andreeva O.I., Matsepuro D.M., Olkhovik N.V., Trubnikova T.V. Criminal justice in the post-genomic era: new challenges and the search for balance // Bulletin of the Tomsk State University. Right. 2020. № 35. С. 14-28.

13. Borodina T.G., Borodin V.V. The adversarial system in criminal procedure: Norms and implementation // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. № 8 (12). С. 4039-4042.

14. Makeeva I.V., Zeynalova L.M., Prudnikov M. N., Aminov I. The initial stage of criminal proceedings under the legislation of the Russian federation // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. T. 24. № 6. С. 5045-5050.

15. Ryabinina T.K., Ryapolova Y.P. The conformity of a detention procedure of a criminal suspect in the criminal procedure code of the Russian federation to the recognized international standards // World Applied Sciences Journal. 2013. № 28 (4). С. 481-484.

16. Ryapolova Y.P. Participation of an Attorney in the Initial Stage of Criminal Proceedings under Russian Law // The International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies. 2021. № 16 (1). С. 215- 229.

8. We should have feedback from people: Prosecutor General Igor Krasnov on how to help citizens by supervising the legality // Kommersant. 2020. September 10.

9. Hong F. The results of the criminal prosecution and supervision of the reception, resolution of reports of a crime by the Prosecutor's Office of Quang Ninh Province // Supervision (Hanoi Prosecutor's University). 2019. № 18. Pp. 17-19.

10. Chan K.F. The implementation of criminal prosecution, supervision of legality in the initiation, investigation and judicial proceedings under the Criminal Procedure Code of 2015 // Supervision (Hanoi Prosecutor's University). 2016. № 16. Pp. 3-5.

11. Shcherba S.P., Chashchina I.V. The key role of the Prosecutor's offices of the Commonwealth countries in coordinating the activities of law enforcement agencies to combat crime // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2021. № 1 (81). Pp. 109-117.

12. Andreeva O.I., Matsepuro D.M., Olkhovik N.V., Trubnikova T.V. Criminal justice in the post-genomic era: new challenges and the search for balance // Bulletin of the Tomsk State University. Right. 2020. № 35. Pp. 14-28

13. Borodina T.G., Borodin V.V. The adversarial system in criminal procedure: Norms and implementation // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. № 8 (12). Pp. 4039-4042.

14. Makeeva I.V., Zeynalova L.M., Prudnikov M. N., Aminov I. The initial stage of criminal proceedings under the legislation of the Russian federation // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Vol. 24. № 6. Pp. 5045-5050.

15. Ryabinina T.K., Ryapolova Y.P. The conformity of a detention procedure of a criminal suspect in the criminal procedure code of the Russian federation to the recognized international standards // World Applied Sciences Journal. 2013. № 28 (4). Pp. 481-484

16. Ryapolova Y.P. Participation of an Attorney in the Initial Stage of Criminal Proceedings under Russian Law // The International Journal of Interdisciplinary Social and Community Studies. 2021. № 16 (1). Pp. 215- 229.